

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ОТДЕЛ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ

ТОМ 101
ВЫПУСК

2

Biological series

Volume 101, Part 2

1996

CONTENTS

Shimanskyi V. N. The analyses of changes of fossil fauna in boundary layers of Cretaceous and Palaeogene systems	3
Baskin L. M. Brown bear in Russia: has it the future?	18
Iljin V. Yu., Ermakov O. A., Lukyanov S. B. New data on distribution of mammals in Povolzh'e and Volga-Ural river region	30
Chelintsev N. G. Mathematical basis of transect census of reptile	38
Gubanov I. A., Kamelin R. V., Ganbold E., Darijmaa Sh. Flora and vegetation of Khingan mts. foothills and Khalkhin-gol river valley (Outer Mongolia) and their peculiarities	49
Shipunov A. B. Some new and rare species of the genus <i>Plantago</i> L. (Plantaginaceae) from the different regions of the former USSR	67
Ryabova T. G., Ishbirdina L. M. About some syntaxonomic conformities of vegetation in Bashkortostan cities	70
Grevtsova N. A., Djalilova Kh. Kh. New data on the ovule and embryo structure of some species of the genus <i>Lupinus</i> L. (Leguminosae)	76
Loseva S. I., Lotova L. I. The pericarp and sporoderm peculiarities of leguminous plants with different ways of dissemination	86
<i>Critique and bibliography</i>	
Mirkin B. M., Naumova L. G. Review on monograph «Actual problems of comparative flora study»	95

О НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДАХ РОДА *PLANTAGO* L. (PLANTAGINACEAE) ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ БЫВШЕГО СССР

А. Б. Шипунов

При обработке материалов, хранящихся в гербариях Московского университета (MW), Главного ботанического сада РАН (МНА), ВИЛРа (MOSM), Московского педагогического государственного университета (MOSP) и Ботанического института РАН (LE) были обнаружены виды подорожников, новые как для отдельных регионов, так и для всей территории бывшего СССР. Кроме того, были найдены новые местонахождения редких видов рода.

Виды, новые для территории бывшего СССР

P. altissima L. — Калужская обл., Боровский р-н, между станциями Ворсино и Балабаново, куртинка на ж.-д. насыпи, 6/VIII 1983, Л. Волоснова (MW). Этот типично европейский вид (существует лишь вероятность нахождения его в Закарпатье (Цвелев, 1979, 1981)), за который на территории бывшего СССР неоднократно принимали крупные экземпляры *P. lanceolata* L., хорошо отличается от последнего не только значительно более крупными размерами всех частей растения, но прежде всего толстыми (более 2 мм в диаметре в сухом виде) корнями, а также горизонтально растущим длинным корневищем. По всей видимости, этот заносный вид уже выпал (попытки найти его в июле 1995 г. не дали результата), но возможность вторичного заноса не исключена. В гербарии Л. Волосновой растения собраны в вегетативном состоянии, без зачатков генеративных органов, возраст корневищ у них, по-видимому, не менее 5 лет. Можно предположить, что данный вид в средней полосе европейской части России если и не способен к генеративному размножению, то может долго удерживаться в вегетирующем состоянии.

P. eocoronopus Pilger — Казахстан, Чилийский р-н, предгорья Каратау, близ родника на склоне холма, 2/VIII 1949, Громова (MOSM). Сравнение этого экземпляра с хранящимися в LE образцом, определенным R. Pilger (1937), показало совпадение основных признаков. *P. eocoronopus* отличается от близкого *P. maritima* L. (*P. salsa* Pall.) небольшими общими размерами (упомянутые экземпляры не превышали по высоте 8 см) редкими малоцветковыми колосьями и обильным желтоватым опушением в основании растения. На территории бывшего СССР вид не отмечался (Григорьев, 1958; Васильева, 1965). Ближайшие местонахождения этого вида — в Афганистане и Иране. А. Patzak и К. Н. Rechinger (1965) считают, что *P. eocoronopus* заслуживает ранга подвида, но из-за недостатка материала (большая часть которого находилась в Берлине и погибла в 1944 г.) приходится считать его синонимом *P. salsa* Pall. Для уточнения статуса *P. eocoronopus* необходимы дальнейшие исследования.

P. patagonica Jacq. var. *spinulosa* Gray (*P. spinulosa* Decne.) — Закарпатская обл., Мукачевский р-н, с. Шкуратовка, южный склон вулканического хребта, по южному склону увала, на выгоне, 7/VIII

1951, Игошина (LE). Эти экземпляры обычно определялись как *P. aristata* Michx. (Григорьев, 1958; Цвелев, 1981), однако отличаются от типичных представителей последнего вида опушенными листьями, зелеными, не чернеющими при сушке брактееми и совершенно иной формой молодых соцветий (у *P. aristata* они в очертании веерообразные за счет длинных брактеей, а у закарпатских образцов — овальные). Все вышеперечисленные признаки характерны для *P. patagonica*, также принадлежащего к числу однолетников, свойственных нарушенным местообитаниям (Basset, 1973), и распространенного на территории США и юго-запада Канады. Таким образом, можно считать, что на территорию Закарпатья занесен не *P. aristata*, а другой вид, тоже с остистыми брактееми, — *P. patagonica* Jacq. Во «Flora Europaea» (Chater, Cartier, 1976) как заносный указывается только *P. aristata*. Для уточнения распространения обоих видов необходима тщательная проверка европейского гербарного материала.

Виды, новые для отдельных регионов

P. canescens Adams — 1) Тува, 2 км южнее Игура, перевал у дороги на Самангалтай, луговая степь, пологий южный склон, среди типчака, осоки, 7/VII 1947, А. Шретер (MOSM); 2) Тува, дорога Кызыл—Самангалтай, 2 км южнее перевала Колдан, пологий южный склон, луговая степь среди лиственничной тайги, вместе с типчаком, тонконогом, 7/VII 1947, А. Шретер (MW). Этот вид широко распространен в Якутии, на Чукотке, Аляске и на северных территориях Канады (Григорьев, 1958; Basset, 1973; Цвелев, 1983) и не отмечался западнее Восточной Сибири. От близкого *P. media* L. он хорошо отличается длинночерешковыми округло-ланцетными листовыми пластинками и почти ромбическими, по краю пленчатыми, темными брактееми.

P. depressa Schlecht. — 1) Мордовская АССР, Ковылкинский р-н, пос. Силакатный, на поле, 24/VIII 1979, Т. Силаева (MW); 2) Челябинская обл., Чесменский р-н, с. Черноборка, в колее дороги среди степи, 26/VI 1984, Л. В. Рязанова (MOSP). Хорошо отличается от *P. major* L. s. l. наличием стержневого корня и 5(4) семенами в корбочке. *P. depressa* имеет обширный центрально-восточноазиатский ареал, на западе доходящий до Киргизии и Тюменской обл. (Григорьев, 1958). В первом случае речь идет скорее всего о заносе (к поселку подходит железная дорога, вдоль которой встречается много заносных видов, — Т. Силаева, личное сообщение), а вторая находка на крайнем востоке европейской части России, несомненно, дополняет аборигенную флору Европы.

P. loeflingii L. — Таджикистан, окрестности Душанбе, сырты к северу от города, 30/VI 1932, А. и К. Никитины (MW). До выхода в свет «Определителя растений Туркменистана» (Никитин, Гельдиханов, 1988) этот подорожник не указывался для Средней Азии (Чусавина, 1986; Ли, 1987). Теперь можно считать, что *P. loeflingii* распространен не только в Туркмении, но и в Таджикистане, что вполне согласуется с общим ареалом этого вида (Средиземноморье, Турция, Иран (Pilger, 1937)).

Новые местонахождения редких видов

P. krascheninnikovii C. Serg. — 1) Орский р-н, пос. Новокиевский, на берегу оврага, № 7630, 14/VI 1932, А. Уранов (MOSP); 2) Буртинский р-н Челябинской обл., Буртинский совхоз овцевода, на обнажениях, на каменистой горе в 2 км к В от урочища Сазан, № 27466. 1931,

июль—август, М. Комотова и Л. Сиворук (МОСП). *P. krascheninnikovii* является эндемиком Южного Урала, и до сих пор был известен только из двух мест: с. Павловская близ Оренбурга (1917 г., не подтверждено поисками в 1995 г.) и из Хайбуллинского р-на Башкирии (окрестности дер. Юлбарсово). В 1995 г. *P. krascheninnikovii* собраны приблизительно в тех же местах, что и 2: Оренбургская обл., Беляевский р-н, гора Тумба (Бандитская), в 5 км восточнее с. Сазан, на обнажениях близ геодезической вышки, 30/VII 1995, А. Шипунов (MW). Не исключена также возможность нахождения этого вида на прилегающих территориях Северного Казахстана. Этот подорожник представляет собой редкий в роде случай (не считая островных видов) узкоареального вида. Он занимает очень изолированное положение внутри секции *Coronopus* DC. (Цвелев, 1981). Наконец, нужно заметить, что указание во «Флоре Европейской части СССР» его экологической приуроченности как «на солонцах» (Цвелев, 1981) не подтверждается нашими находками. По всей видимости, *P. krascheninnikovii* предпочитает каменистые и, возможно, глинистые обнажения в степных предгорьях Урала.

P. maxima Juss. ex Jacq. Ingria, Петроград (Нев.), двор университета, между камнями, 22/VI 1920, G. Zinserling (LE). Несомненный занос, представляющий некоторый интерес в свете других находок южных видов подорожников на северо-западе Европейской России (Соколов, 1994).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильева А. Н. Plantaginaceae//Флора Казахстана. Т. 8. Алма-Ата, 1965.
 Григорьев Ю. С. Сем. Plantaginaceae Lindl.//Флора СССР. Т. 23. М., 1958.
 Ли А. Д. Plantaginaceae//Определитель растений Средней Азии. Т. 9. Л., 1987.
 Никитин В. В., Гельдиханов А. М. Определитель растений Туркменистана. Л., 1988.
 Соколов Д. Д. Новые и редкие виды для флоры Мурманской области и Кавелии//Бюл. МОИП. Отд. биол. 1994. Т. 99, вып. 1.
 Цвелев Н. Н. Заметки о роде Подорожник (*Plantago* L.) в европейской части СССР//Новости сист. высш. раст. Т. 16. Л., 1979.
 Цвелев Н. Н. Семейство Plantaginaceae Juss.//Флора европейской части СССР. Т. 5. Л., 1981.
 Цвелев Н. Н. Plantaginaceae Juss.//Арктическая флора СССР. Т. 8, вып. 2. Л., 1983.
 Чусавина А. П. Plantaginaceae//Флора Таджикской ССР. Т. 8. Л., 1986.
 Basset J. Y. The plantains of Canada. Ottawa, 1973.
 Chater A. O., Cartier D. *Plantago* L.//Flora Europaea. Vol. 4. Cambridge, 1976.
 Patzak A., Rechinger K. H. Plantaginaceae//Flora Iranica. Vol. 5. Wien, 1965.
 Pilger R. Plantaginaceae//A. Engler. Das Pflanzenreich. H. 102 (4, 269). Leipzig, 1937.

Биологический ф-т МГУ

Поступила в редакцию
12.10.94

SOME NEW AND RARE SPECIES OF THE GENUS *PLANTAGO* L. (PLANTAGINACEAE) FROM THE DIFFERENT REGIONS OF THE FORMER USSR

A. B. Shipunov

Summary

It is reported about 3 plantain species new to the territory of the former USSR (*P. altissima*, *P. eocoronopus*, *P. patagonica*) and 3 species new to different regions (for example, *P. depressa* for European part of Russia and the Europe). It is published new locations of *P. maxima* and remarkable uralian species *P. krascheninnikovii*.